

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1 Обычное утро

Ранний рассвет пробудил её гораздо раньше будильника. Обычное утро середины лета. Оказывается, просыпаться в такое время легко, если привыкнуть. Особенно, если привыкание происходит длительное время. Можно бы ещё понежиться в постели, дожидаться долгожданного электронного сигнала, после которого точно придётся вылезать из-под одеяла. Но смысла нет, осталось каких-то десять минут.

Кому может взбрести в голову летом просыпаться очень рано? Это нужно разве что тем, кто делает утреннюю спортивную пробежку. Или бабкам, которые торопятся занять очередь в поликлинике, хотя до начала её работы несколько часов. Ну или с первой электричкой умчаться на приусадебный участок, чтобы копаться в огороде. А тем, кому не нужно на работу или на учёбу по причине отпуска или каникул, это обычно совершенно ни к чему. Но у неё, несмотря на возраст, есть очень важные дела.

Текущие утренние хлопоты. Кипячение воды для чая, изготовление бутерброда, беглый выбор одежды для выхода на улицу. Дела настолько простые, что научиться им можно легко, и незачем пользоваться помощью взрослых. Не надо специально будить.

Все нужные вещи были собраны и сложены в рюкзак ещё с вечера. Так что лишних затрат времени не предвидится. Натянула ботинки, на ходу дожёвывая бутерброд, закинула за плечи рюкзак и вышла из дома. Надо торопиться.

В назначенном месте у перекрёстка минут пять ждала. Торопилась, видимо, зря. Но уже усвоила, что лучше прийти заранее, чем опоздать. Где-то вдалеке послышался шум приближающегося автомобиля. Ехал он по дороге прямо к ней, нарушая раннюю тишину. Автомобиль подъехал и остановился. Обменялась приветствиями с водителем, как это делается обычно на протяжении некоторого времени, и они поехали к выезду из города.

Ехать в такое раннее время получается быстро. Дороги пусты, совершенно нет помех. Поэтому привычный путь до МКАДа показался очень коротким и скорым. В большом городе на широких шоссе такая же пустота. Редкая возможность увидеть улицы, где обыкновенно бывает оживлённое автомобильное движение.

Довезли её, как всегда, до самой автостанции. Хотя она спокойно могла бы и пешком немного пройти от того большого перекрёстка, к которому и вернулся её водитель.

Пусто. Людей нет. Поэтому решила ждать на лавочке под одним из навесов на автостанции. Можно достать телефон и погонять змейку или ещё какую игру, но она предпочла не отвлекаться. Если упустить момент, то момент будет упущен. Так что приходится в буквальном смысле считать ворон. Только вместо ворон – городские голуби и воробьи. Птицы близко не подлетали. Они лишь разлетались от неё в стороны. Когда она сидела на лавочке, автостанция будто очистилась от летающей живности. И теперь птицы летали и прохаживались по тротуарам на очень большом расстоянии.

Вскоре стали прибывать автобусы. Один, другой, третий... На автостанцию они не заезжали, ехали по проезду и останавливались прямо у края дороги. И она поочерёдно стала подходить к каждому из них. Не к самой двери, и вообще не очень близко. Держалась на

некотором расстоянии, но так, чтобы видеть выходящих пассажиров. Их обычно совсем немного, потому что некоторые выходили в других местах по пути следования. Часть автобусов из-за этого вообще приезжали уже пустыми.

Она уже выучила их все. В одно утро приезжает в целом немного – десять-пятнадцать. Но из-за того, что они чередуются и меняются, в уме держала их около сотни. И уже издали определяла нужные ей, игнорируя пригородный транспорт местных автоколонн.

И так – каждое утро. Изо дня в день. Одно и то же.

День 1. Инфицированный

Встреча, на которую его позвали, уже скоро начнётся. Если он будет мешкать, то рискует опоздать к назначенному времени. Это, конечно, не важные деловые переговоры, как это было когда-то очень давно, ему всего лишь предстоит встретиться с хорошо знакомыми ему людьми. Но опаздывать – нехорошо. Он не считал, что педантичная пунктуальность является неотъемлемой частью его личности, но явиться с опозданием было бы невежливо. Он был приучен приходить вовремя.

Оформление внешнего облика уже завершено. Оставался самый последний штрих – повязать галстук. Завязывать галстуки за всю жизнь он так и не научился, поэтому наготове была готовая петля. Её оставалось только надеть на воротник рубашки и подтянуть. Скорее всего, так делают половина мужчин, которым приходится пользоваться этим неудобным ошейником. Собственно, особой необходимости быть в галстуке в этот раз не было, но он решил, что выглядеть нужно прилично.

Выйдя из своего домика, он уселся в кабине старого электромобиля и выдвинулся в путь. Ехал он по старинной асфальтовой дороге, которая, как ни странно, ещё не спешила разрушаться, хотя и сделана она, по слухам, из некачественных материалов и с нарушением всех технологий строительства. Края дороги за годы покрылись слоем земли, из которого обильной щетиной торчали травинки. Если бы этой дорогой совсем перестали пользоваться, то она давно стала бы полностью зелёной. И тогда можно было бы только в результате археологических раскопок узнать, что в этом месте была дорога с искусственным твёрдым покрытием.

Этот электромобиль на дороге сейчас был единственным объектом. Движение, как в попутном так и во встречном направлении, отсутствовало. Такая обстановка позволяла быстро и без помех добраться до нужного места. Но спешить, подвергая себя неоправданному риску с высокой скоростью, было ни к чему. Поэтому он прибыл с несущественным, но всё-таки опозданием.

Он подъехал к ухоженному частному дому с ровными лужайками и аккуратными цветастыми клумбами. Около входа стоял старый

Фольксваген Крафтер, изготовленный каким-нибудь нижегородским ателье, и Лада Веста, которую кто-то исхитрился переоборудовать на электрический ход. Большая парковка у дома не предусмотрена, но для ещё одного транспортного средства место нашлось. Поэтому он без утруждений смог припарковаться.

Вышел из электромобиля на улицу, осмотрел себя, убедившись в опрятности внешнего вида. Зачем-то осмотрелся вокруг. Поправил галстук и направился к входу в дом.

Он знал, что его здесь ждут, поэтому не стал стучаться или нажимать кнопку звонка, а просто открыл дверь и вошёл внутрь. Такие вот порядки стали у хороших знакомых.

Группа людей собралась в небольшой гостиной. И когда к ним вошёл тот, кого все ждут уже некоторое время, то первое, что он произнёс, даже без слов приветствия:

– Вы чего все в масках?

Всего в комнате было пять человек. Один сидел в кресле, облокотившись локтями на ноги и сцепив пальцы. А остальные четверо сидели несколько обособленно и действительно закрыли лица медицинскими масками. Мужчина, вошедший с улицы, дополнил ещё одним вопросом:

– Он что, инфицированный что-ли?

После этого вопроса с дивана поднялась женщина и отвела пришедшего гостя в сторону. Кратко они о чём-то пошептались и потом вернулись ко всей группе.

– Что вы уже успели ему рассказать? – спросил гость, присевший к общей группе.

– Ничего. Все ждут тебя.

– Ну хоть что-то нужно было сказать. Видно же, что он жаждет услышать ответы. Чего меня ждать, я же не председатель горкома.

Сидевший в кресле мужчина средних лет, который до этого был единственный с открытым лицом, действительно был в ожидании. Поза и выражение лица намекали, что его терпение жёстко испытывается, и он в предвкушении узнать, что здесь происходит. И самое главное – когда.